

единомышленники и спрашивают: «Так мы завтра едем?». Конечно, едем! Да! Мы выжили! И тогда, лежа под одеялом, я сама себя спрашивала: «А это того стоило?!».

И сегодня, не кривя душой, могу сказать: *это того стоило!* Глядя на эту шепуршную девку, которая делает мене шкoду каждый раз, которая лижет мене лицо, честно глядя в глаза, жует мои тапочки! Ну, шо вам сказать... Никому не пожелаю испытать гипотермию, как она есть, но... *Когда нужно спасти друга, о внешних факторах совсем не думаешь.*

Владимир Белый

Я ее отпустил

Говорят, собака выбирает хозяина, а кошка выбирает дом. Тогда от кого произошла моя кошка?

Она любила дом, а хозяином у нее был я. Если ее ругали домашние, она сидела с отсутствующим видом, будто бы ее это не касается. Когда ее ругал я, она убегала в комнату и ждала... Потом выглядывала и ждала... когда ее позову. Позвал – значит простил. Простил – значит, все как прежде.

Каждый хозяин знает, как тяжело лечить свое животное: они не понимают, за что им делает больно их любимый хозяин, если им и так нехорошо. У нас такой проблемы не было: надо было сделать укол – она зажималась и терпела, надо проглотить таблетку – она слизывала ее и глотала, ей надо было, чтоб я ее только погладил.

Как-то раз мы уехали и оставили нашу кошку у знакомого. Там она поранилась. Когда он промывал ей рану, она облизывала ему пальцы и смотрела в глаза. Он нам потом сказал. Ему показалось, что она сказала: «Я потерплю, а ты, пожалуйста, не делай мне больно».

Я долго удивлялся, откуда домашние знают, во сколько я вернусь домой, и разогревают мне кушать. Я их спросил – они молча показали на кошку, мирно спящую на моей постели, и ответили: «Нам не надо знать, когда ты придешь. Ты придешь раньше – кошка сядет раньше под дверь, ты удержишься – она позже

подойдет к двери. Мы только включаем газ». Я потом вспомнил: а и правда, только я открываю дверь – кошка уже у моих ног.

Так было всегда. И когда она в последний раз заболела, она все так же стойчески терпела уколы и глотала таблетки, только во взгляде что-то поменялось, будто она что-то знала, но не хотела мне говорить.

Когда я в очередной раз подошел делать ей укол, она облизала мне руку, заглянула в глаза, сказала «мяу». Я понял: она просит, чтобы я ее отпустил.

Я выполнил ее просьбу.

